

Андрей Титов

ЛЮБОВНЫЙ БЛОКЧЕЙН

Андрей Титов
Любовный блокчейн

«Издательские решения»

Титов А.

Любовный блокчейн / А. Титов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-907779-0

«Любовное домино» — роман о жизни трех семейных пар: словенцев, итальянцев и русских на Адриатическом побережье. Парадоксальная цепь человеческих связей, замешанная на любви, страсти, ревности, мистике, криминале, о поиске себя и смысла жизни.

ISBN 978-5-44-907779-0

© Титов А.
© Издательские решения

Содержание

Любовный блокчейн	6
ЛЮБОВНЫЙ БЛОКЧЕЙН	6
Собачий ангел	7
Короткая жизнь нижнего белья	11
Ошибка	15
Будни психолога	20
У обрыва	29
Вечеринка	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Любовный блокчейн

Андрей Титов

Фотограф Олег Поляков

Иллюстратор Ольга Павленко

Дизайнер обложки Алина Титова

© Андрей Титов, 2019

© Олег Поляков, фотографии, 2019

© Ольга Павленко, иллюстрации, 2019

© Алина Титова, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4490-7779-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

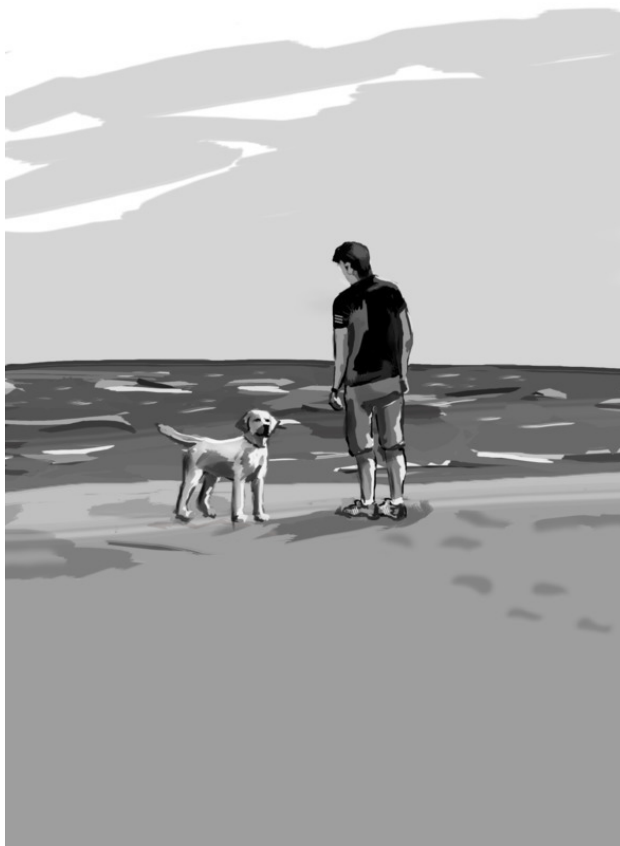
Любовный блокчейн

Блокчейн (Blockchain) – это выстроенная по определённым правилам непрерывная последовательная цепочка блоков, содержащих информацию.

Любовь – это высочайшая и предельная цель, к которой только может стремиться человек. Спасение человека заключено в любви и достигается через любовь. В. Э. Франкл

ЛЮБОВНЫЙ БЛОКЧЕЙН

Собачий ангел

Что такое ощущение полной свободы? Это когда ты не обязан вставать по звонку и спешить куда-либо к назначенному часу. К тому же тебе не нужно волноваться о деньгах, клиентах, деловых встречах и совещаниях. Ты принадлежишь только себе самому. Собственные желания для тебя – как экзотические рыбки в аквариуме. Ты с наслаждением кормишь их, любишь их плавными движениями и время от времени пополняешь коллекцию новыми необычными рыбками-мечтами...

Так казалось Борису до переезда в Словению. Он предвкушал спокойные дни без изнурительной служебной гонки, без расписаний и обязательств. Свобода, тишина, постижение самого себя, наконец. И наплевать на то, что твердили бывшие коллеги: «Как? Бросить такую блестящую карьеру? Добровольно променять жизнь столичного адвоката на вечные каникулы?» Борис не отвечал на эти вопросы. Он просто уехал.

В первые же дни Борис понял, что обрёл всё, о чём мечтал. Дом в маленьком курортном городке на словенском побережье, всепоглощающая тишина и блаженное ничегонеделание. Хочешь – купайся целыми днями, или гуляй по побережью с фотокамерой, или просто пей вино да заедай восхитительным словенским сыром. Можно было до двух часов ночи смотреть телевизор или «зависать» в Интернете, а потом просыпаться в полдень...

Но, как ни странно, Борис ставал в шесть утра – даже раньше, чем в Москве. При этом он чувствовал себя совершенно свежим, полным пульсирующей бодрости. Чтобы не утратить этого ощущения, Борис решил исполнить ещё одно желание, невозможное в прежней адвокатской жизни. Он начал бегать по утрам.

Оказалось, что это так просто и так немисливо приятно! Всего-то и нужно, что купить кроссовки и выбежать из дому навстречу рассвету. Но сколько удовольствия получал Борис, чувствуя, как напрягаются его мускулы, как расправляются лёгкие от прохладного ветерка с Адриатики. . . Пробежка стала обязательным ритуалом, непременной частью дня. Постепенно Борис выработал для себя несколько маршрутов по знакомым переулочкам, мимо ухоженных домов, инжирных и яблоневых садов.

Он любил останавливаться где-нибудь на открытом месте и любоваться восходом. Для жителя мегаполиса это было поразительным зрелищем, интереснее самых знаменитых театров и музеев. «Я и не знал, что солнце каждый день разное, – растерянно думал Борис. – То слабое, разнеженное, словно юная девушка, то яркое, сладкое, как переспелый плод». Ещё удивительнее было море. Борис ощущал, что оно таинственным образом общается с ним, предсказывая движением и цветом волн, какой день ожидается впереди – душный и скучный или лёгкий, полный загадочного предчувствия радости.

Однажды, когда Борис, по обыкновению, глядел на море, его окликнули сзади.

– Шнурок развязался, так можно и упасть ненароком, – произнёс негромкий голос.

Мужчина вздрогнул и оглянулся. Рядом никого не было, лишь ветер покачивал кустики ладанника с ярко-розовыми цветами.

– Показалось, – сказал Борис, усмехаясь.

– Нет, не показалось, – возразил тот же голос, – посмотри ещё раз вниз!

Борис глянул на изгибы тропинки, выющейся вниз по скале, и увидел большого золотистого лабрадора. Собака внимательно смотрела в глаза человека.

– Это ты, что ли – любитель поговорить? – ошеломлённо спросил Борис.

Происходящее казалось фрагментом из сюрреалистического фильма. Взрослый, психически нормальный, благоразумный мужчина всерьёз разговаривает с собакой! В действительности такого быть не может. Так что же это – сон, переход в параллельную реальность или галлюциногенный эффект каких-то местных растений?

– Конечно я, – услышал Борис в ответ. – Ты меня не помнишь, хозяйин? Разве я так сильно изменилась? А ты – совсем такой, как раньше!

Теперь Борис отчётливо понял – с ним разговаривает его бывшая собака, золотистый лабрадор Алмека. Десять лет назад Борис был вынужден вернуть её заводчикам. Расставаясь с преданным животным, он не мог сдержать слёз. И долго потом воспоминания об Алмеке вызвали резкую душевную боль.

– Боже мой, неужели это ты, Алмека? Здесь, за тысячи километров от России? – с дрожью в голосе спросил Борис. – Да ещё разговариваешь? Или я умом тронулся?

– Нет, с тобой всё в порядке! – заверила Алмека. – Я сама здорово удивилась, когда вчера увидела тебя бегущим трусцой. Целый день я размышляла, стоит ли подойти к тебе и поговорить. Посоветовалась с товарищами и получила разрешение на короткую беседу. Сам понимаешь, ситуация нестандартная. Но если честно, я очень соскучилась по тебе, хозяйин.

Алмека завиляла хвостом и склонила голову набок – точь-в-точь как она делала раньше, встречая Бориса после работы. Её карие глаза были полны той искренней любви, какую умеют проявлять лишь собаки и маленькие дети. Борис невольно ощутил жгучий стыд и тоску. Эти чувства ещё раз убедили мужчину, что он не спит и не бредит.

– Конечно, надо тебе всё объяснить, – продолжала Алмека. – Помнишь ту страшную аварию, из-за которой мы с тобой расстались? Летом, в субботу, ты ехал на дачу к друзьям и столкнулся с чужой машиной. . .

Конечно, Борис помнил. Компания нетрезвой молодёжи резко развернула свой автомобиль в неполюженном месте. Борис въехал в него на полной скорости. Алмека находилась на заднем сиденье и совершенно не пострадала. А её хозяйин получил множество переломов.

Почти четыре месяца пришлось провести в больнице, пока не срослись шейные позвонки, повреждённая лопатка и ключицы.

Позже, анализируя ситуацию, Борис понимал, что предотвратить аварию было невозможно. Удивительно, что он вообще выжил – врачи говорили, что если бы обломок позвонка сместился на несколько миллиметров вперёд, пострадавшего ждала бы неминуемая смерть. Словно прочитав его мысли, Алмека сказала:

– Когда машины столкнулись, время как бы остановилось. И наш Правитель, – Алмека подняла глаза и качнула мордой вверх, – спросил у меня, готова ли я уйти вместо тебя?

Собака села на тропинку и, не отрывая взгляда от бывшего хозяина, продолжила:

– Я не особо раздумывала. Ответила – да, согласна! Но с условием, чтобы ты не чувствовал себя виноватым в моей смерти. Пару дней я должна была побыть якобы живой. Собиралась потом убежать и умереть где-нибудь подальше от дома. Но ты сам вернул меня заводчиком, так как из-за травм не мог мною заниматься.

Борис кивнул. Он помнил, как, едва придя в сознание, он попросил врача набрать номер заводчика. Тот выслушал Бориса, но не сразу согласился взять Алмеку назад. Он приехал в больницу, долго стоял перед кроватью Бориса и уговаривал:

– Ведь у вас есть жена, дети... Разве они не могут присмотреть за собакой? В конце концов, можно нанять человека, который будет с нею гулять!

Заводчиком был неразговорчивый пожилой мужчина. Он привык общаться с животными и не умел красноречиво беседовать с людьми. Борис понимал, что в неловких словах заводчика прорывается бескорыстная любовь к собакам.

– Конечно, Алмека – прекрасное животное. Красивое, здоровое, с отличной родословной. Я легко найду ей новых хозяев. Но, поймите, для взрослой собаки очень тяжело перенести расставание с хозяевами. Это всё равно что отдать собственного ребёнка в сиротский приют.

Вот тогда на глазах Бориса выступили слёзы. И он не мог вытереть их из-за медицинских колец, стягивавших сломанные ключицы.

– Я понимаю, – с трудом выговорил он, – но я на самом деле не могу...

Вспомнив это, Борис почувствовал, что горло вновь перехватило. Он отвернулся, чтобы Алмека не заметила, как увлажнились его глаза. А она спокойно продолжала:

– Не грусти, хозяин! Я не страдала. Через два дня я ушла, не почувствовав никакой боли. Добрый заводчик, кажется, решил, что я умерла от тоски по тебе. Теперь я работаю собачьим ангелом. Честно говоря, меня никто не может видеть. Только в особых случаях мне разрешают стать видимой.

Борис почувствовал слабость в ногах и сел на плоский камень, лежащий у тропинки. Алмека подошла поближе и села у его ног.

– За примерное поведение и хорошие производственные показатели меня отправили в командировку на море. И надо же такому случиться – я оказалась как раз там, где ты сейчас живёшь, – Собака обвела быстрым взглядом окрестности.

– И чем же ты здесь занимаешься? – с трудом выговорил Борис.

– Думаешь, ангелы только у людей есть? – спросила Алмека, вскинув забавные маленькие бровки. – Нет, и у животных тоже! Я помогаю отправляться наверх многим домашним питомцам, а также коровам и овцам. Конечно, в первую очередь своим братьям-собакам. Их здесь очень много, и люди их так любят!

– Это точно, – машинально подтвердил Борис.

– Ну, ещё приходится помогать кошкам, будь они неладны, – поморщилась Алмека. – Они тут ходят сами по себе, наглые такие! Работы много, а местные собачьи ангелы работают не слишком ответственно. Они всё делают медленно, ужасно медленно!

Борису показалось, что после этих слов Алмека усмехнулась абсолютно по-человечьи.

– Выходит, я обязан тебе своей жизнью, – тихо проговорил Борис.

В его голосе звучало скорее утверждение, чем вопрос.

– Ерунда. Своей жизнью мы, все живые, обязаны только Ему, – Алмека снова задрала нос вверх. – Тебя оставили на Земле – значит, на тебя ещё были планы. Ты не исполнил какого-то предназначения, хозяин.

– Какого? Ты знаешь? – быстро спросил Борис. – В последние годы меня не оставляло ощущение, что я живу не своей жизнью... всё делаю неправильно, не по своей воле...

Алмека покачала головой, от чего её висячие уши всколыхнулись, и Борису очень захотелось погладить собаку. Но он не осмелился протянуть руку. А глаза лабрадора стали философски-задумчивыми.

– Нет, я не знаю, хозяин! Понимаешь, все земные случайности – это звенья цепочки небесной закономерности. Она ведёт всех нас к некоей важной цели. У каждой живой твари своя, особенная цель. Внезапные совпадения, неожиданные встречи или случайные открытия – всё это часть высшего замысла. Нам он непонятен, и не нужно даже пытаться его разгадать. Мы не знаем, в чём цель и миссия нашего путешествия по жизни. Можно лишь стараться жить, причиняя миру вокруг как можно меньше зла. То есть жить по любви. Конечно, сложно делать добрые дела постоянно, но ведь мы можем хотя бы не совершать неприглядных поступков. Одно это уже будет замечено и оценено Им!

– Тебе виднее, – серьёзно произнёс Борис, – но я же вроде бы ничего плохого не совершал. Помогал людям. По работе, конечно, но ведь я старался! Столько невинных спас от тюрьмы! И знаешь, Алмека, я никогда не брался защищать серийных убийц и сексуальных маньяков... ни за какие деньги...

Взгляд Бориса, рассеянно устремлённый на море, вдруг выхватил белое пятно на фоне бирюзовых волн. Большой альбатрос стремительно мчался к берегу, склонившись набок, словно самолёт в боевом развороте. Алмека обернулась к птице, быстро кивнула, а потом опять обратилась к Борису:

– Ну вот, пришло сообщение от начальства. Надо срочно перемещаться в Триест. Там мои итальянские друзья не успевают справляться с работой! Счастливо, хозяин, может, ещё и увидимся! Да, и шнурок-то завяжи, пожалуйста!

Алмека вскочила и помчалась вниз по тропинке к морю. А белый альбатрос уже парил далеко над волнами. Ещё несколько секунд Борис видел их, а потом собака и птица словно растворились в золотом сиянии наступающего дня. Солнце рассыпало по волнам миллионы пляшущих искр. Борис зачарованно смотрел на игру света и размышлял – что означало видение в образе ангела-лабрадора?

Даже всезнающее море не подсказало ему ответа. Борис нагнулся, завязал шнурок и неспешной трусцой побежал к дому.

Короткая жизнь нижнего белья

– И купи мне что-нибудь красивое, сексуальное! – игриво поддразнивала Илона своего мужа.

Супруги устроили себе короткие «весенние каникулы» в Милане. Город пел тысячами велосипедных звонков, благоухал горячим кофе, сиял роскошными витринами. Илона наслаждалась прогулками по площади Ла Скала, вдоль канала Навильо Гранде и, конечно же, по торговой галерее Витторио-Эммануэле. Стройная, белозубая, с длинными каштановыми волосами, Илона с удовольствием ловила на себе заинтересованные взгляды итальянских мужчин. Конечно, шагая под руку с супругом, она могла позволить себе лишь короткие ответные улыбки и загадочную игру ресницами.

«Ничего, – усмехаясь, говорила себе женщина, – я успею взять реванш!». Она знала, что муж до сих пор любит её так же сильно, как в первые годы после свадьбы. Но чувства самой Илоны давно угасли. Занятый своей работой, муж слишком мало уделял ей внимания. Если и удавалось вырваться вдвоём в отпуск, дни проходили слишком предсказуемо и скучно. В Москве у Илоны был любовник, превосходивший мужа во всех отношениях – беззаботный, пылкий, весёлый.

Выпрашивая сексуальный подарок, Илона вовсе не собиралась устраивать мужу романтический сюрприз. Она готовила изощрённую месть. Пусть именно муж купит ей комплект нижнего белья, в котором она будет красоваться перед любовником! Таким способом женщина мстила за пренебрежение её чувствами, за слишком редкие и однообразные супружеские ночи.

Илона до сих пор испытывала жгучую обиду, вспоминая, как сидела дома в одиночестве по вечерам и выходным. Её благоверный всё время посвящал своей драгоценной работе, и воз-

вращался едва ли не ночью – уставший, невнимательный, раздражённый. Тогда Илона была гораздо моложе и наивнее. Она сильно любила мужа, и ни за что не поверила бы, что когда-нибудь решится на измену. Но время шло, и отношения становились всё холоднее. Муж не знал толком, чем увлекается Илона, с кем дружит, не интересовался её успехами на работе. Позже он упустил момент, когда жена начала ему изменять.

Илона выбрала весьма недешёвый магазин известной фирмы. Бельё, тонкое, как паутинка, украшенное изысканным кружевом, одним своим видом вызывало дразнящие эротические мысли. Бюстгалтеры, раскинувшиеся на стеклянной витрине, казалось, вот-вот затрепещут от движения упругих женских грудей. Облегающие боди напоминали томных красавиц на пляже. Пояса для чулок призывно вытягивали ажурные резинки. Нежнейшие трусики с пикантными вырезами заставляли мужчин краснеть, а женщин – затаённо улыбаться.

Не подозревая о каверзном плане Илоны, её супруг долго ходил вдоль витрин, выбирая вместе с женой фасон и цвет белья. Ему нравились яркие оттенки – от кораллового до вишнёвого. А Виктор, тайный возлюбленный Илоны, предпочитал белый – цвет нежности и чистоты. Женщине казалось, что любовник лучше понимает её характер. Она всегда ассоциировала себя с чем-то возвышенным, хрупким. Конечно, перед людьми приходится притворяться. Но разве муж, самый близкий человек, не должен чувствовать душу своей жены?

«А если не понимает, то пусть играет роль оленя с большими рогами, который за всё заплатит!» – сказала себе Илона, представляя, как загорятся глаза её любовника при виде эротического белья.

Наконец, выбор был сделан. Белоснежный комплект сняли с витрины и уложили в красивый футляр. Ни продавец, ни покупатели не слышали тонкого шёпота внутри – это переговаривались между собою кружевные трусики и изящный бюстгалтер-балконет.

– Ой, как нам повезло! Такая красивая женщина нас купила! – воскликнули трусики.

– Не женщина, а её муж, – строго возразил бюстгалтер, не знавший реальной подоплёки покупки. – Сразу видно, они горячо любят друг друга.

– Мы обязаны сделать всё, чтобы их отношения наполнились новыми чувственными переживаниями! – сказали трусики. – Как прекрасны эти супружеские любовные игры! Мужчина, конечно, будет ласковым и внимательным. Представь, как бережно он погладит нас, с каким нетерпением снимет с любимой...

– Конечно, бережно! Вы же видели цифру на нашем ценнике! – усмехнулся бюстгалтер. – Думаю, нас вообще будут надевать только по праздникам. Что ж, я готов сделать эту семью ещё счастливее! Я уже чувствую фантастический прилив сил!

Трусики и бюстгалтер знали своё предназначение и гордились им. Разве это не чудесно – преображать жизнь семейных пар, вносить в неё оттенок сладкой тайны, волнующего приключения? Женщина в красивом неглиже будет осыпана водопадом супружеских ласк. И часть их, конечно же, останется роскошному белью.

Вечером Илона улетала домой одна. Её муж был вынужден задержаться, потому что, как всегда, совмещал отдых в Милане со своей работой. Собираясь в дорогу, Илона надела свой «подарок». Виктор встретит её в аэропорту, и они сразу поедут в гостиницу. А там она сможет предстать перед любимым во всей красе. Изящный бюстгалтер подчеркнёт соблазнительную форму её груди, до сих пор высокой и крепкой, как в молодости. Кружевная пена трусиков оттенит загар, приобретённый в лучших московских соляриях.

Илона позволит любовнику снять с себя блузку и юбку, насладится блеском его глаз при виде соблазнительного белья. Потом она покрутится перед ним, словно перед зеркалом, и скажет:

– Милый, это тебе подарок от моего муженька!

Они упадут на широкую отельную кровать, сцепившись в горячем объятии. И до самого рассвета не стихнут поцелуи, взаимные комплименты, дерзкие ласки и озорные шутки...

– Какая она счастливая! – продолжали шептать трусики.

– Да, она прямо светится, – согласился бюстгальтер, – теперь нам важно достойно выполнить свою миссию. Главное, чтобы хозяйке было приятно!

Встретив Илону в зале прилётов, любовник вручил ей небольшой букетик белых роз, уже начинавших склонять головки в духоте аэропорта. Виктор быстро поцеловал женщину и повёл её к своему автомобилю.

– Я так соскучился по тебе! Хочу тебя, просто сил нет! – возбуждённо шептал мужчина на ушко Илоне.

Эти банальные слова подействовали безотказно. Илона томно закрыла глаза и снова нарисовала в воображении отель, своё обольстительное отражение в огромном зеркале, широкую кровать, освещённую красным ночником...

На огромной парковке машин было мало, а людей и вовсе – ни души. Автомобиль Виктора стоял в самом углу, скрытый сине-фиолетовой темнотой. Не выпуская рук Илоны из своих горячих ладоней, Виктор поминутно целовал её и бормотал:

– Извини, милая, у меня очень мало времени... Я вырвался буквально на часок. Ты же хочешь своего медвежонка?

Его пальцы торопливо расстёгивали блузку Илоны, губы жадно скользили по шее, к кружевной оборке нового бюстгальтера. Одновременно Виктор нажимал рычаг, откидывая спинку водительского сиденья. Ощувив руку мужчины у себя под юбкой, Илона попыталась возразить:

– Вик, в машине как-то не комильфо. Да и я только что с самолёта...

– Я знаю, – отвечал он, не прекращая своих грубоватых ласк. – Полёты всегда жутко возбуждали меня, детка! А тебя?

Тело Илоны невольно отвечало на мужские прикосновения. Её бёдра мелко дрожали, ещё сильнее распаяя Виктора. Его полностью захватило желание овладеть ею немедленно, именно здесь – в тесной машине, пропахшей цитрусовым освежителем воздуха.

– Только не это! Нельзя ли поаккуратней, – застонали трусики, переживая за сохранность своих белоснежных кружев.

– А я это предвидел! Не всё может оказаться так радужно, – бормотал бюстгальтер, переживая за сохранность бретелек и застёжек.

Пылкий любовник с лихорадочной скоростью раздевал Илону. Сначала она пыталась сопротивляться, но не особенно активно. Скоро её вялый протест был подавлен страстью мужчины. Хрустнула сломанная застёжка на бюстгальтере, со слабым треском порвались кружева трусиков. В темноте машины Виктор даже не заметил очаровательного нижнего белья. Сиденье прогнулось от любовного напора. В стёклах машины отразились огоньки проехавшего вдали автобуса.

– Ох, Виктор, ты сегодня вёл себя, как дикарь! – с коротким смехом сказала Илона, поправляя спутанные волосы.

Мужчина усмехнулся, довольный таким комплиментом:

– Я ведь ужасно скучал, принцесса!

Поцеловав Илону в щёку, он повёз её домой. Начинался новый день. Солнце поднималось над крышами московских высоток, обливая дорогу розовым светом. Отражённые от бесчисленных окон, солнечные зайчики пытались ворваться внутрь автомобиля. Но прекрасный рассвет не сулил ничего хорошего жизнерадостным трусикам и ворчливому бюстгальтеру. Их слава угасла, не просияв даже одной ночи.

Трусики с благородным кружевом «шантильи» валялись на полу, разорванные и заляпанные грязью с автомобильного коврика. Через несколько часов Виктор повезёт свою молодую жену в роддом. Согнувшись от схваток, она увидит под задним сидением чужие женские трусики, тотчас поймёт, как они здесь оказались, и её боль усилится вдвое, слившись с нестерпимой мукой ревности.

Бюстгальтер, безнадежно испорченный сильными руками мужчины, Илона снимет дома и без сожаления отправит в мусорное ведро. Через неделю его найдёт на свалке местная алкоголичка-бродяга. Она проворчит: «А ничего, пригодится!», кое-как отремонтирует застёжку и украсит «подарком любви» свою жалкую отвисшую грудь.

Ошибка

Всю ночь Борис не спал из-за тревожных мыслей. Он раздумывал, что же пошло в его жизни не так, и почему любимая жена так резко изменилась в последние месяцы. Илона вдруг стала припоминать давние обиды, попрекала мужа несерьёзными увлечениями и безобидным флиртом с другими женщинами.

– Какая тебе разница? – холодно отвечала она, если муж просто спрашивал о самочувствии и настроении. – С каких пор я стала тебя интересовать?

– О чём ты, дорогая? – удивлялся Борис. – Кажется, я всегда...

– Всегда оставлял меня одну. Всегда был занят своей работой. Всегда приходил домой, только чтобы переночевать, – бесстрастно перечисляла Илона. – Оставь, Борис! Поздно уже строить из себя любящего мужа.

Борис пробовал спорить, но его отточенное красноречие опытного адвоката разбивалось о саркастические усмешки и неприязненные взгляды Илоны.

– Хочешь сказать, это не ты оставил меня одну в гостинице в Сочи? Это был мой день рождения, между прочим! Юбилей, тридцать пять лет! Я сидела перед накрытым столом одна, как дура, сгорала от стыда перед официантами! А ты просто опоздал на самолёт!

– Милая, я же сто раз объяснял тебе! Мне пришлось задержаться из-за важного процесса...

– Да, из-за процесса какой-то эстрадной звездочки. Все знакомые говорили мне, что ты с нею спишь.

– О, боже, у меня ничего с нею не было! И зачем ворошить то, что было десять лет назад?

Но Илона тотчас перечисляла не менее скверные поступки Бориса – он не встречал её из родильного дома, когда родился их второй сын, улетел в Лондон именно в тот день, когда Илоне вручали крупный грант за профессиональные достижения, вернул в питомник собаку, которая прожила в семье четыре года.

Из-за этих неприятных воспоминаний супруги ссорились, и по несколько дней не разговаривали друг с другом. Отвлечься от семейных неурядиц помогала работа. Борис был преуспевающим московским адвокатом. Его охотно приглашали вести самые сложные процессы, которые активно обсуждались на телевидении и в Интернете. За двадцать лет Борис завёл много полезных связей в столице, и умело ими пользовался. На его банковском счету скопилось солидная сумма. Борис вложил часть денег в выгодные бизнес-проекты, и вполне мог бы жить, не работая.

Но он не представлял себе жизни без любимого дела. Каждый день – десятки встреч, удивительные повороты человеческих судеб, поездки, новые впечатления... Как жить без этого? К тому же, Борис чувствовал свою нужность людям. Он ни за что не признался бы в этом кому-либо, но в душе считал себя своеобразным вершителем судеб. Ему доверяют самые сокровенные тайны, его умоляют о помощи. И он, действительно, спасает человеческие жизни!

Лет пять назад он поделился с Илоной своими мыслями. Она посмотрела на него своими глубокими пронизательными глазами и тихо сказала:

– Не бери на себя слишком много, Боря. Можешь не выдержать.

Слова жены попали в точку. Со временем Борис стал ощущать страшную усталость. Он вздрагивал от каждого телефонного звонка, плохо спал по ночам, часами листал дела клиентов, не понимая смысла прочитанного. Кроме того, Борису стало казаться, что адвокатская работа бессмысленна.

«Я пашу, как вол, без отдыха, без развлечений. Испортил отношения с женой. Не заметил, как выросли мои дети. И для чего всё это? Чтобы помогать преступникам уходить от законного наказания?» – с тоской размышлял Борис.

Он понял, что работу придётся оставить. Может быть, временно, лет на пять. Пока мысли не очистятся, душа не освободится от скопившегося в ней грязного осадка. Борис решил уехать в какую-нибудь маленькую страну и пожить на побережье моря, навевающего покой. Выбор пал на Словению. Прежде они с Илоной несколько раз проводили здесь отпуск, и Борису очень нравилась аура тихого очарования, окутывавшая словенское побережье. Он купил уютный дом с собственным маленьким садом и зажил так, как давно мечтал... но совсем один.

Его жена не захотела покинуть шумную столицу. Энергичная и жизнерадостная, Илона не могла жить без светских тусовок, театральных премьер, фитнес-клубов и, конечно же, встреч с бесчисленными подругами. Впрочем, мужу и всем знакомым она преподнесла другую причину. В Москве жила её мать, женщина ещё не старая и вполне бодрая. Но Илона твердила, что не может «поступить не по-человечески» и оставить маму одну. Борису пришлось принять эту версию. Он знал, что Илона не отступит от своего, даже если он будет требовать.

«А почему, собственно, она должна бросить привычную жизнь?» – невесело рассуждал Борис. – «Ведь это мне нужен отдых. А ей в Москве хорошо».

В душе он надеялся, что Илона через некоторое время переберётся к нему. Несмотря на размолвки, у Бориса сохранилось тёплое чувство к жене. Оставшись один в Словении, он сильно скучал по ней. Илона прилетала раз в месяц и жила с мужем пару недель. В это время супруги спали вместе, как прежде. Секс даже стал более интересным – наверное, потому что теперь Бориса не угнетали рабочие проблемы.

Но в последний приезд Илона вела себя очень странно – держалась отчуждённо, предпочитала проводить время в одиночестве и ничего о себе не рассказывала. Было заметно, что ей скучно в этом райском месте, и она приезжает просто из чувства долга.

Когда Борис просыпался, жена была уже на пляже. Она плавала до изнеможения, а потом лежала на солнце в соломенном шезлонге. Борис приносил на берег завтрак, который готовил сам – горячие сэндвичи, кофе, свежавыжатый сок.

– Ох, спасибо, милый, – томным голосом говорила Илона.

За завтраком они почти не разговаривали. Просто ели, пили и любовались морем. Потом недолго плавали вместе, а затем каждый расходился по своим делам. Борис отправлялся на лодке к маленьким островкам, где удил рыбу в компании местных рыболовов. Илона садилась в машину и ехала в соседний городок, где бродила по сувенирным лавочкам или сидела в кафе, болтая с другими туристами.

Обед и ужин готовил Борис, или же супруги отправлялись в ресторанчик в трёх километрах от дома. Они заказывали бутылку теранского вина, знаменитый словенский сыр, гуляш в горшочках или плов с креветками. В такие вечера Илона выглядела умиротворённой, глаза

её блестяли мягко и ласково. Посторонним, наверное, казалось, что они с Борисом – дружная и любящая супружеская пара. По дороге домой Илона мало разговаривала, словно раздумывала о чём-то. Но от супружеской близости не отказывалась и засыпала на плече мужа, как в первые, самые счастливые годы после свадьбы.

Впрочем, иногда идиллию нарушали ссоры. Без всякого повода Илона вдруг бросала мужу в лицо злой упрёк, они ругались и потом два-три дня не разговаривали. «Что с ней происходит? – в отчаянии думал Борис. – Может быть, она тоже устала от работы? Или чем-то больна? Но почему тогда ничего мне не рассказывает?»

Странности в поведении жены вскоре прояснились. Однажды ночью Борис проснулся от шума снаружи. Он встал, не зажигая света, и вышел на террасу. На пляже со злобным воем дрались два кота. Борис прогнал их, швырнув горстью песка. Небо было ещё совершенно чёрное – наверное, не меньше двух часов ночи, подумал Борис. Он вернулся в дом, вымыл руки и тихонько, чтобы не разбудить жену, вошёл в спальню. Илона крепко спала, но смартфон на тумбочке у её стороны кровати сверкал – пришла СМС-ка.

Борис никогда не лазил в мобильник жены, считая это чем-то недостойным. Сейчас он взял его, чтобы назойливое мерцание не мешало ему заснуть.

«Кому-то делать нечего, – сердито подумал Борис. – Шлют сообщения среди ночи!».

Он подумал, что это какая-нибудь подруга Илоны, перебравшая шампанского на очередной вечеринке. Но текст сообщения заставил сердце мужчины судорожно сжаться, а затем застучать в удвоенном ритме.

«Привет! Я по тебе уже соскучился! Хочу тебя!»

Держа телефон дрожащими руками, Борис вышел в ванную. Сон развеялся без остатка, а голове, как рой разъярённых пчёл, гудели страшные мысли: «Это любовник... у Илоны есть любовник! Нужно проверить телефон, есть ли там ещё сообщения... так, сначала подобрать пароль!».

Борис разгадал пароль с первой попытки – это была дата рождения жены. Холодеющими пальцами он открыл папку сообщений. И вот перед его глазами замелькали сердечки, игривые намёки, договорённости о свиданиях в известной сауне «Берлога». Сомневаться больше не приходилось. Его любимая жена, которой он всегда доверял, бессовестно изменяла ему.

Теперь Борис всё понял. Вот откуда перепады настроения и отчуждённость Илоны. Она постоянно думала о другом – о том, чьи сообщения хранила в телефоне. Она спала с мужем, воображая при этом другого человека... При этой мысли Борис почувствовал себя так скверно, что сел прямо на пол ванной и прижался лбом к холодной раковине.

Адское пчелиное жужжание в голове не прекращалось: «Конечно, мы уже двадцать лет вместе... надоевший быт, привычка... Я работал, как заведённый, ей часто приходилось бывать одной. Из отношений ушла яркость... Но я не могу сейчас подать на развод! Как остаться в чужой стране одному? Я не отдам любимую женщину какому-то подонку!»

На этой мысли Борис вздрогнул и снова потянулся к телефону. Кто его соперник? Изучение контактов и сообщений дало ответ – Валера. Борис тихо перешёл в гостиную и при слабом свете мобильного переписал номер соперника в записную книжку. «Этого мерзавца зовут Валера... Что же мне с тобой делать, Валера?».

О том, чтобы уснуть, нечего было и мечтать. Борис прошёл на кухню, вынул из холодильника начатую бутылку вина и стоя выпил почти половину. Это помогло немного ослабить клокочущую ярость. Но окончательно успокоиться Борис не мог. Он вернулся в спальню и лёг рядом со спящей женой. Сон долго не шёл к нему – в воспалённом мозгу крутились тысячи планов мести.

Борис не собирался устраивать Илоне допрос, упрекать, оскорблять. Она вообще не должна догадываться, что ему всё известно. «Я уничтожу этого человека, кем бы они ни был, – стискивая зубы, думал Борис. – Просто уничтожу, чтобы Илона больше никогда его

не увидела». Измученный тягостными мыслями, Борис заснул, когда небо за окном уже окрасилось розовым светом.

– Я не стала тебя будить! – улыбнулась Илона, когда он вышел на пляж в полдень. – Подумала, что ты плохо спал ночью.

– Так и есть, – хмуро ответил Борис и, стянув с себя футболку, бросился в море.

Прохладная вода сняла головную боль, но не избавила от отчаяния. Борис не мог смотреть на Илону, не хотел ни есть, ни пить кофе. Дождавшись, когда жена уедет в магазин, он взялся за телефон и позвонил давнему приятелю, занимавшему важный пост в московской полиции. Уже через час тот прислал имейл с подробной «разработкой» на владельца мобильного номера, значившегося под именем «Валера Т.». Изучив эту информацию, Борис был ошеломлён, пожалуй, ещё больше, чем ночью, когда открыл злосчастную СМС-ку.

Валерий Т. оказался старым знакомым их семьи. Этот человек много раз помогал делать ремонт на даче и в квартире, подсказывал, какие материалы стоит купить, и даже сам ездил за ними в магазины. Высокий, уже не молодой, с густыми седеющими волосами, он был постоянно спокоен и немногословен.

«Илоне всегда нравился такой типаж, – с отчаянием и злобой рассуждал Борис. – Она всегда говорила, что предпочитает мужчин постарше... А Валера-то, совсем совесть потерял! Воспользовался тем, что меня нет в стране, и завёл шашни с моей женой! Уничтожу гада!».

Ревность была настолько сильна, что Борис забыл, как гордился своей миссией адвоката, поборника справедливости. Он, столько лет помогавший утверждать закон, теперь искал способы избавиться от соперника. Любые! Пусть преступные, пусть самые нечистоплотные – лишь бы любимая жена осталась с ним.

Два дня он прожил в мрачной апатии – никуда не ходил, почти не ел, и лишь перебирал в уме различные варианты. Наконец, вспомнил разговор с одним богатым клиентом. Тот проговорился о некоем адресе электронной почты, который используют, если хотят устранить неудобную персону. Борис порылся в своих записях и нашёл этот имейл. Он не был уверен, возможно ли такое, но решил проверить.

Сев за компьютер, Борис написал всего две фразы: «Мне срочно необходимо решить проблему с одним человеком. Вы можете помочь?».

Каково же было его изумление, когда через три минуты пришёл ответ:

«Кто вам нас порекомендовал?»

Борис написал имя клиента, давшего адрес:

«Джавад».

Ответ пришёл так же быстро, как и предыдущий:

«Удалите всю переписку, а затем следуйте нашей инструкции».

Дальше всё было на удивление просто. Борису следовало передать известную ему информацию о сопернике и перечислить на указанный банковский счёт двадцать тысяч евро. Электронные письма были сухими, чёткими, словно речь шла о заказе товара в интернет-магазине. «Конечно, здесь есть риск, – с отчаянно бьющимся сердцем размышлял Борис. – Они могут обмануть. Взять деньги и ничего не сделать. Не пойдёшь же подавать на них в суд! Или ещё хуже – они попадутся, и всплывёт моё имя, как заказчика...».

Но другого выхода Борис не видел. В тот же день он перечислил деньги и переслал «разработку», полученную от друга-полицейского. Теперь оставалось только ждать известий.

Между тем, подошёл срок отъезда Илоны. К удивлению Бориса, жена вдруг предложила ему полететь вместе.

– Ты как-то неважно выглядишь в последние дни, – сказала она, стараясь заглянуть Борису в глаза. – Тебе надо бы показаться хорошим врачам.

Смущённый и слегка растроганный, Борис отказался. Неужели он ошибся, и жена по-прежнему любит его? Но тотчас в памяти всплыли игривые СМС-ки, алые сердечки и розочки

из её телефона... Он зажмурился и приказал себе быть твёрдым. Валерию вынесен приговор, и уже ничто не сможет его изменить.

Илона улетела. Борису предстояло прожить в одиночестве две недели. Никогда в его жизни не было более тяжёлого времени. Ни сияющее под солнцем море, ни прогулки по чудесным улочкам не доставляли больше радости. Борис мрачно бродил из комнаты в комнату и бесконечно думал. Он не сомневался, что Валерия уже нет в живых. Но изменится ли Илона, потеряв любовника?

«Я буду вести себя совсем по-другому, – обещал сам себе мужчина. – Когда она приедет, всё время посвящу ей. Может быть, купить ей что-нибудь дорогое, необычное? Или заказать морской круиз, только для нас двоих?».

Зажмурившись, Борис повторял: «Только бы всё было хорошо! Прошу, только бы всё было хорошо!». Но он тотчас понимал, что его просьбы не могут быть услышаны высшими силами – просто потому, что за ними стоит страшный грех. Какие оправдания не придумывай, он убил человека – пусть и чужими руками.

Но вот прилетела Илона. К удивлению Бориса, она вела себя абсолютно, как в прошлый визит. Спокойная, отстранённая, холодно-вежливая. В первую же ночь, едва жена уснула, Борис взял с тумбочки её телефон и ушёл с ним в ванную. Его ждало весьма неприятное открытие – Илона сменила пароль. Подобрать его Борис не смог, сколько не пробовал различных комбинаций. Оставалось лишь гадать, что же творится в душе его супруги.

В следующие дни он неотступно наблюдал за Илоной. Но она ничем не напоминала страдальицу, впавшую в тоску из-за смерти любимого. Борис всматривался в её лицо, надеясь увидеть следы душевной борьбы, переживаний. Ничего подобного! Илона, как обычно, купалась, загорала и ездила по кафе и лавочкам. С супругом она обменивалась от силы десятком фраз в день.

Оставалось всего два дня до её отъезда, когда Илона вдруг спросила за обедом:

– Боря, ты помнишь Валерия? Он нам всегда помогал с ремонтом... С ним такая беда случилась! Какие-то отморозки напали на него в собственном дворе. Ударили по голове и ограбили. Он долго был в коме, а вчера умер в больнице. Мне подружка написала.

Сообщив эту новость, Илона нисколько не изменилась в лице. Он говорила ровным голосом, без тени скорби в глазах.

– Жалко, – пробормотал Борис, – хороший был мужик.

– Да, – отпив большой глоток своего любимого «Мерло», сказала Илона, – симпатичный был мужчина!

Ночью Борис снова крутился в постели без сна, размышляя над странным поведением жены. Вдруг на тумбочке засверкал её телефон. Борис схватил его, и даже не выходя из спальни, открыл сообщение. В висках у него страшно застучало, когда он прочитал: «Милая, я ужасно соскучился. Безумно хочу тебя!» Имя отправителя заставило Бориса задрожать от ледяного озноба во всем теле. Валерий Ф. Другой Валерий!

Борис понял, что совершил страшную ошибку – переписал не тот номер телефона из мобильного жены. Он приговорил к смерти ни в чём не повинного человека, а его соперник жив, и по-прежнему шлёт страстные послания его жене! Что же, что теперь делать? Он повернулся к спящей Илоне, обнял её и быстро поцеловал в шею под шелковистыми волосами. В голове и груди Бориса повисла странная жаркая пустота – словно все его мысли и эмоции выгорели дотла. Обессиленный, он прижался к жене и заснул.

Будни психолога

Зима в том году выдалась удивительно холодная и снежная. На дорогах образовались заносы, а местами асфальт покрылся твёрдой ледяной коркой. По утрам движение в Москве замирало. Машины боязливо ползли друг за другом по скользким трассам, окутанные облаками выхлопных газов. Водители старались употребить с пользой время, затраченное на дорожные пробки. Сидя в замерших автомобилях, они составляли списки дел, посылали СМС коллегам и партнёрам, читали имейлы.

Илона тоже не теряла времени даром. Медленно передвигая свой модный красный «Лексус» в длинной веренице машин, она перебирала в уме встречи, назначенные на утро.

– В десять ноль-ноль придёт Валерий Борисович, – полушёпотом сказала она.

Улыбка, скользнувшая по губам женщины, была мечтательной и даже слегка игривой. Вообще-то Илона думала о клиенте, который обратился к ней за психологической помощью. Но он был настолько симпатичен, что предстоящая встреча с ним вызвала какую-то радостную внутреннюю дрожь. Это чувство Илона всегда испытывала перед сеансами с особенно интересными или выгодными пациентами, а таких в её практике было немало.

Илона считалась одним из самых популярных психологов столицы. Под её руководством работал крупный центр семейной психологии, парапсихологии и эзотерики. Высший городской свет уважал и слегка побаивался Илону. Её это не удивляло. Она отлично знала, что всё, связанное с тайнами души и неведомых астральных миров, вызывает трепет даже у самых образованных и высокопоставленных людей.

Огромный офис Илоны располагался в историческом центре города. Посетители, впервые перешагнувшие порог этого заведения, на несколько секунд замирали в благоговейном молчании. Приёмная, отделанная чёрным кедром, казалась вратами в параллельный мир. Загадочно поблёскивали на стенах золотые абстрактные аксессуары. Антураж был тщательно продуман, чтобы поразить, убедить, произвести впечатление. Новый клиент зачарованно прислушивался к монотонной ведической музыке, с опаской косился на живую кобру в террариуме с зеленоватой подсветкой... Подходя к стойке ресепшена, обтянутой роскошной коричневой кожей, посетитель был полностью уверен – он пришёл к настоящим профессионалам!

Илона, действительно, была блестящим психологом. Она читала огромное количество специальной литературы, изучала разнообразные методики психотерапии, посещала самых экзотических мудрецов и философов – тибетских лам, алтайских шаманов, индийских йогов. Но Илона не останавливалась на теории. Она постоянно наблюдала за людьми, изучала их мимику, улыбки, вибрации голоса.

– Кажется, ты умеешь читать мысли по лицу человека! – нередко говорили ей друзья.

В ответ Илона загадочно улыбалась. Она, и правда, разбиралась в людских душах, как опытный охотник – в дичи, а парфюмер – в ароматах. Пяти минут разговора ей хватало, чтобы узнать характер человека. Едва взглянув на обувь пациентки, она могла сказать, замужем ли эта женщина, в какой сфере работает, о чём мечтает. Посмотрев на жесты мужчины, она с точностью определяла, оптимист он или зануда, скупец или кутила, скромный тихоня или отчаянный сластолюбец.

Пациентам казалось, что Илона использует гипноз или даже колдовство. Но это лишь притягивало к ней людей. Женщины-пациентки говорили о ней:

– Она такая милая, добрая, понимающая...

А мужчины невольно поддавали под обаяние Илоны. Изящная, с копной каштановых волос, тонким носиком и огромными карими глазами, Илона была изысканна, как французская и сдержанна, как англичанка. Никто не поверил бы, узнав, что ей уже исполнилось сорок пять. Тридцать, не больше! Регулярные занятия в фитнес-клубе и бассейне позволяли сохранять девическую стройность. К тому же, Илона недавно сделала пластику лица, после чего стала выглядеть едва ли не ровесницей своего старшего сына.

И наконец, в пользу Илоны играли её способности к управлению. В центре работали десять прекрасных специалистов. Она не жалела денег на то, чтобы посылать их на полезные семинары и стажировки, поощряла использование новейших методик.

– Не забывайте, коллеги, в современном мире люди больше не чтут жрецов и священников, колдунов и пророков, – говорила Илона на совещаниях своим подчинённым, – функции сакральных персон перешли к нам, психологам. Давайте своим пациентам надежду и душевный покой. Несите гармонию в их мятущиеся души. Это совсем не сложно! Главное – убедить человека доверять вам.

Илона требовала от своих специалистов доброжелательного отношения к клиентам, внимания, деликатности. Работа психологов высоко оплачивалась, самых лучших награждали премиями. Такая линия управления давала превосходные результаты. Каждый месяц психологический центр приносил солидную прибыль. Муж Илоны тоже хорошо зарабатывал, но к делам супруги не касался. Она была полной хозяйкой в своём бизнесе.

Вереница машин тронулась вперёд по обледенелому шоссе. Илона немедленно последовала за ними. На губах её по-прежнему играла улыбка. Она продолжала думать о новом пациенте, Валерии Борисовиче.

– Хорош мужчина, очень хорош, – проговорила она, сладко прищуриваясь.

Он был немного старше её, моложавый, подтянутый, похожий, как казалось Илоне, на её любимого актёра Джорджа Клуни. К тому же, при деньгах – владелец целой сети фитнес-клубов и саун. В психологический центр Валерий обратился с проблемой, стандартной для состоятельного мужчины среднего возраста. Не так давно он женился на красивой девушке моложе себя на двадцать лет. Вскоре молодая жена родила ребёнка. Кажется, просто голливудский хэппи-энд! Но Валерий вдруг понял, что ему скучно с юной супругой Юлей.

Она больше не хотела ходить с ним на деловые приёмы и дружеские вечеринки. Говорила только о том, что связано с ребёнком – кормлении грудью, купании, развивающих игрушках. Юля проводила целые часы на интернет-форумах для мам, а вечерами пересказывала мужу содержание прочитанного. Даже секс превратился в нечто пресное, как детское овощное пюре из баночки.

– Юленька, ты бы почитала что-нибудь другое, – как-то предложил Валерий. – А хочешь, вместе посмотрим эротический триллер? В спальне, с бутылочкой вина и вазой клубники... как раньше?

Глаза молодой женщины удивлённо расширились, и она тотчас разразилась рыданиями.

– Ты обвиняешь меня в том, что я стала тупой и неинтересной? И это – твоя благодарность за сына, о котором ты так мечтал? Я пожертвовала своей красотой, своей молодостью, а ты, а ты...

Валерий с трудом успокоил жену, но после этого у неё пропало молоко. Два дня муж ездил по аптекам и скупал всевозможные средства для восстановления лактации. Молоко вернулось, и Валерий больше не осмеливался говорить Юле ни слова упрёка.

– Понимаете, я думаю, что сам во всём виноват. Я ведь старше её, и должен быть мудрее. Но почему-то не получается, – с тоской рассказывал он Илоне на первом сеансе.

Вид у мужчины был сконфуженный. Он словно бы извинялся, за то, что отвлекает занятого специалиста своими несерьёзными разговорами. Но Илона улыбнулась такой дружеской улыбкой, так понимающе взглянула ему в глаза, что Валерий тотчас забыл о смущении.

– Поверьте, Валерий, вы совершенно не виноваты в том, что происходит. И Юля тоже. Вы с женой просто пошли разными путями. Наша задача – вернуть вас на один путь, вернуть прежнюю радость семейной жизни...

– А это возможно, доктор? – спросил Валерий.

Илона сразу уловила в его голосе нотки доверия. Она стала подробно рассказывать о своих психотерапевтических методах. Как внимательно он её слушал! Как благодарно пожал ей руку на прощание! Для Илоны он был – как открытая шкатулка, в которой легко можно покопаться и выбрать то, что тебе нужно.

Она давно изучила души таких сильных, богатых, внешне уверенных в себе мужчин. Им просто хочется поговорить с кем-то о своём детстве, родителях, застарелых комплексах и тайных страхах. Взрослый «мальчик» ищет замену матери, на коленях которой можно выплакать свои скрытые обиды. Чем сильнее раскроются его эмоции, тем больше благодарностей услышит психолог.

Размышляя об этом, Илона вошла в приёмную своего центра. Любезная, как всегда, администратор Вика поздоровалась и с милой улыбкой предложила:

– Подать вам кофе?

– Попозже. Я скажу, когда, – сдержанно ответила Илона.

Ей не хотелось наслаждаться кофе в одиночестве, но и устраивать посиделки с коллегами она не желала. Хороший руководитель обязан сохранять служебную дистанцию, считала Илона.

В своём кабинете она сразу открыла папку с документами Валерия. В общем-то, в его ситуации нет ничего сложного. Она может посоветовать ему заняться спортом, разделить с женой обязанности по уходу за малышом, дважды в неделю выходить вдвоём куда-нибудь, оставив ребёнка с хорошей няней. Для решения проблемы понадобится всего два-три сеанса... Но Илоне так хотелось пообщаться с Валерием подольше!

Раздался сигнал внутренней связи. Мелодичный голос девушки-секретаря сообщил:

– Клиент, которому назначено на десять ноль-ноль.

– Спасибо, пригласите войти, – ответила Илона.

При виде Валерия она невольно встала из-за стола. Мужчина был в великолепном итальянском костюме, чёрном в тончайшую красную полоску. В руках он держал букет орхидей.

– Доброе утро, доктор! – быстро проговорил Валерий и, шагнув к Илоне, протянул ей цветы.

В глазах мужчины отражалась радость, смешанная со смущением. На его скулах выступили красные пятна. Для Илоны это были бесспорные признаки – пациент заинтересовался ею не просто как психологом. Она приняла букет, и Валерий немедленно взял её руку и почти-почти поцеловал. Илона ощутила терпкий аромат дорогого парфюма. Похоже, клиент тщательно готовился к встрече!

– Вы просто волшебница! – взволнованно заговорил Валерий. – После сеанса я впервые за долгое время спокойно спал всю ночь. Я поверил, что смогу изменить свою жизнь и стать счастливым!

Илона видела, что он говорит вполне искренне. Ещё в прошлый раз она отметила про себя, что работать с этим клиентом будет легко. Он – человек по натуре открытый, положительный и чуть более доверчивый, чем большинство людей его возраста.

– Я знала, что так будет, – улыбаясь, ответила она. – Это моя работа – возвращать людям веру в себя. Хотите продолжать сеансы, Валерочка?

Она часто называла клиентов уменьшительно-ласкательными именами. Людям это нравилось. С доброжелательным психологом они общались более раскованно.

– Я очень хочу пригласить вас, – Валерий быстро поправился, – то есть, тебя... на ужин!

– Не знаю, как быть, Валерочка, – серьёзным тоном ответила Илона. – У меня есть правило – не встречаться с клиентами в нерабочее время. Или ты уже не просто клиент?

Илона чувствовала, что легко сможет руководить Валерием. Покорить его – простейшая задача для неё. Но как развивать отношения дальше? Она пока сама не знала, чего хотела бы от этого привлекательного мужчины. Короткий бурный роман? Длительная связь? Или одна безумно страстная ночь?

«Это решится в процессе, – быстро подумала Илона, – а сейчас нужно разогреть его интерес!».

Она лукаво улыбнулась и, коснувшись руки Валерия, произнесла вполголоса:

– Если честно, то я очень рада, что жизнь подарила нам эту встречу... Ты мне очень нравишься, Валерочка... Но я ведь женщина! У нас всё гораздо сложнее вот здесь...

Она прикоснулась кончиками пальцев сначала своего лба, а потом груди в области сердца. Валерий хотел что-то спросить, но Илона быстро поднесла палец к губам и вкрадчиво сказала:

– Если я решусь, то напишу тебе в WhatsApp. Жди моего сообщения... Только очень жди!

Последняя фраза была цитатой из знаменитого русского стихотворения о любви. Илона использовала её, зная, что эти слова всегда производят эффект на доверчивых и впечатлительных мужчин. Валерий ушёл, улыбаясь восторженно и слегка глуповато. Он чувствовал, что влюблён, как подросток. Даже ухаживая за своей женой Юлией до свадьбы, он не испытывал такого жаркого волнения.

Что касается Илоны, то она ощущала удовлетворение профессионала, добившегося поставленной цели. Ей нравилось манипулировать людьми, проводить изощёренные душевные эксперименты. Наивный доверчивый Валерий не знал, что к нему применили приёмы нейролингвистического программирования. О, Илона владела этой техникой в совершенстве! Несколько умело построенных фраз, три-четыре продуманных жеста, вкрадчивый взгляд – и вот уже клиент в её власти.

В руках Илоны солидные самоуверенные господа и надменные дамы становились послушными, как дети. Психолог своей волей решала, развестись им или остаться в семье, помириться с давним врагом или посвятить жизнь мести. Она определяла границы их свободы и личного пространства, как строгий учитель.

С первой же беседы Илона интуитивно понимала, чего на самом деле желает клиент, и подсказывала ему этот вариант поведения. Человек уходил домой, уверенный, что мудрый психолог помог ему сделать верный выбор. Бывало, Илона ставила жестокие эксперименты – давала несимпатичным ей людям откровенно ложные советы. Ей было интересно наблюдать, как пациент по её указке совершает одну ошибку за другой, как рушится его жизнь. Если же человек приходил к ней с претензиями и обвинял в неправильной психотерапии, Илона печально качала головой: «Друг мой, вы сами виноваты. Вы действовали слишком медленно, а я просила вас быть решительным».

Безусловно, иногда Илону тревожили неприятные чувства. Словно кто-то изнутри спрашивал её: «Неужели ты довольна собой? Ты, такая умная и красивая, забавляешься с людьми, как жестокий ребёнок, обрывающий крылья бабочкам? Тебе не стыдно?».

Илона задумывалась, а потом мысленно спрашивала: «А почему не было стыдно моему университетскому преподавателю психологии? Он завлёл меня к себе домой под видом беседы о подготовке к семинару, напоил коньяком и использовал, как шлюху? Мне было восемнадцать лет... я верила, что взрослые всегда поступают правильно. Почему не было стыдно моему дяде? Он дал мне денег, чтобы я могла начать бизнес... якобы от доброты душевной... а сам повалил меня на диван в своей же гостиной? Он знал, что я замужем, что я на пятом месяце беременности... Значит, им было можно совершать скверные поступки, а мне нельзя?».

Внутренний голос молчал. Илона знала, что он мог бы ответить. Иногда она слышала эти ответы в своих снах. И как мучительно было потом просыпаться! Нельзя заикливаться на этом, нельзя возвращать в себе чувство вины, говорила себе Илона. Не стоит уподобляться своим клиентам – этим жалким людям, рабам собственных пороков. «Я узнаю все их тайные слабости, буду управлять ими, как фигурками на шахматной доске, – говорила она себе. – Но никто никогда не сможет управлять мной!».

Илона вела подробное электронное досье на каждого клиента. Она сохраняла в папках на своём компьютере всё, что удавалось узнать – подробности биографии, медицинские диагнозы, истории родов и абортов. Особое внимание она уделяла компромату – тайным любовным интрижкам, постыдным болезням, порочным пристрастиям. Чтобы ни одна деталь не ускользнула от её внимания, Илона использовала запись с видеокамер, о которых посетители, конечно, не знали. О них вообще никто не знал, кроме Илоны и её брата-программиста, устанавливавшего оборудование. За время работы у неё скопился огромный архив приватной информации. Здесь был весь цвет города – известные чиновники, бизнесмены, люди искусства...

Нередко Илона забавлялась пикантными ситуациями. Например, к ней являлась жена, страдающая из-за измен мужа. Психолог предлагала прислать к ней супруга. Тот являлся и, не зная о предыдущем визите жены, рассказывал все подробности своих измен. После этого Илоне ничего не стоило определить «причины семейных проблем», якобы по методу РПТ или по гаданию на картах Таро. Клиенты искренне верили и благодарили «проницательного» психолога.

Не отставали от Илоны и её подчинённые. Особенно коварными комбинациями славились старший магистр по эзотерическим практикам Ольга Миллер. В собственной личной жизни она предпочитала однополые связи и люто ненавидела мужчин. Миллер получала злорадное удовольствие, выведывая личные секреты мужчин и разглашая их жёнам. Конечно же, магистр утверждала, что получила эту информацию методами «тайной магии».

При всём этом, Илона искренне верила, что исполняет своё жизненное предназначение, помогает людям. Ведь от природы все люди глупы, развратны и ленивы. Им нужен кто-то мудрый, кто разберётся в их страстях и наставит на путь истинный. Разве она, Илона, недостаточно мудра для этого?

Насчёт Валерия Илона долго колебалась.

– Что мне с тобой сделать, дорогой? – шептала она, снова просматривая папку симпатичного пациента. – Развести тебя с женой? Пусть останется одна с ребёнком на руках... сразу поумнеет! Или помочь сохранить семью?

В конце концов, Илона выбрала метод очищения и восстановления космической энергии. Она всегда использовала этот вариант с богатыми пациентами – курс был длительный и, соответственно, дорого стоил.

Слова «ты уже не просто клиент» были особым крючком, на который Илона крепко поймала Валерия. Теперь он безропотно будет посещать бесчисленные семинары и тренинги в её

психологическом центре, слушать разных гуру, магов и мессий, приезжающих сюда со всех концов страны. Очарованный и одураченный Валерий принесёт огромную прибыль.

– Поиграем с ним немного! – усмехнулась Илона, предвкушая удовольствие от романа с привлекательным и богатым кавалером. – Главное, выдержать паузу в три дня. Пусть пострадает, зато потом эффект будет сильнее. И глубже!

Она рассмеялась собственной двусмысленной шутке.

Илона безошибочно предсказала ход событий. Все эти три дня, ожидая заветного сообщения, Валерий мучился от любовной тоски. К вечеру второго дня он уже не мог думать ни о чём, кроме встречи с Илоной. Мужчина постоянно сравнивал свою жену с обаятельным психологом. Молодая Юленька казалась ему ещё более недалёкой и тусклой, чем раньше. Для Валерия утратили всякое очарование прелести юной жены – свежее личико, стройная фигурка, упругая грудь. Разве это могло сравниться с умом и очарованием Илоны?

– Когда же она напишет... Я сделаю всё, чтобы она была со мной. Денег у меня достаточно, мужского опыта тоже немало... Я сумею ей угодить, – думал Валерий.

Он мечтал повезти Илону в Венецию. В этом городе романтики он покажет ей всю силу своей любви. Они будут гулять по средневековым запутанным улочкам, кататься на гондолах по зелёным каналам, любоваться чудесными работами стеклодувов на островах Мурано и Бурано. Горячий капучино, парусники, скользящие по волнам лагуны, тысячи голубей, парящих над золочёными шпилями соборов... А вечером на огромной кровати под бархатным балдахинном Валерий будет ласкать её так пылко, так страстно...

Правда, эротические мечтания заставляли Валерия серьёзно задуматься. Он немного побаивался близости с желанной женщиной, потому что не хотел её разочаровать. В его возрасте уже трудно было ставить сексуальные рекорды. Наивная молодая жена не разбиралась в этом, но Илона, наверняка, опытна в любви!

– Ничего, куплю «Виагры», и всё будет окей, – успокоил себя мужчина.

Наконец, на третий день, после обеда Валерий получил вожделенное сообщение.

«Привет! Я сегодня свободна. Поужинаем вместе?»

Обрадованный Валерий пригласил Илону в один из лучших ресторанов города. Они сидели в отдельном кабинете, из окна которого открывался вид на главную площадь и оперный театр. Стол был великолепен – на старинном фарфоре живописно раскинулись алые раки и королевские креветки, дымились стейки из оленины, окаймлённые зелёными стрелками спаржи.

Валерий сам наливал дорогое «Мелограно», передавал Илоне закуски, шутил и смеялся. Он рассказывал ей, как она очаровала его, заставила по-другому взглянуть на жизнь.

– Я готов сделать всё, чтобы ты почувствовала себя на седьмом небе!

Илона перед свиданием три часа провела в салоне красоты. Причёска, макияж, маникюр – всё было выдержано в модном стиле «натуральная красота». Изящное бежевое платье обрисовывало стройную талию женщины. Благодаря искусству стилистов Илона выглядела сегодня едва ли не ровесницей жены Валерия.

– Милый Валерочка, – она грустно опустила глаза, нежно касаясь букета кремовых роз, подаренного Валерием, – в деньгах я не нуждаюсь... Но ты, наверное, не слышал...

Голос её надломился, в глазах блеснули слёзы.

– Мой муж тяжело болен. Он лечится в онкологической клинике за границей. Я не могу сейчас бросить его наедине с бедой и уйти к тебе...

Лицо Валерия застыло. Он с искренним сочувствием смотрел на любимую, не представляя, что она цинично лжёт. Её муж, состоятельный и совершенно здоровый мужчина, жил за границей, отдыхая от напряжённой работы. Старший сын учился в Мюнхенском техническом университете, младший – в частном пансионе в Кёльне. Но Илона искусно разыгрывала

роль несчастной женщины. Разве мало она их видела на своих сеансах? Сделав эффектную паузу, она аккуратно промокнула платочком уголки глаз и продолжила:

– Знаешь, муж причинил мне немало боли. Он постоянно изменял мне с молоденькими. Пьянствовал ночи напролёт. Проигрывал в казино десятки тысяч. А когда я пробовала возмущаться, Валера... он даже поднимал на меня руку... Теперь он болен, а я вынуждена зарабатывать деньги на его лечение. Вот, посмотри!

Она вынула из сумочки медицинскую справку, в которой говорилось, что её муж нуждается в послеоперационной реабилитации. Конечно, это была фальшивка, которой Илона давно обзавелась для подобных случаев. Но Валерий поверил. Он с жалостью и отчаянием смотрел на возлюбленную. Илона взяла его ладонь, умоляюще заглянула в глаза мужчины:

– Я хочу любить и быть любимой. Но что тут поделаешь...

Она с тихим стоном прижалась к плечу Валерия. Это был последний удар по его эмоциям. Сильная, умная, привлекательная женщина плакала, как обиженный ребёнок. Ему страстно захотелось спасти её от несправедливостей судьбы.

– Я буду с тобой, – поглаживая Илону по спине, забормотал Валерий. – Поддержу тебя, помогу во всём...

– Но мы оба не свободны... у меня больной муж, у тебя жена и малыш, – слабым голосом говорила Илона.

Валерий не знал, что сказать на это, лишь продолжал ласково гладить её по волосам, точно маленькую плачущую девочку. Но она уже очнулась. Быстро отпила глоток вина и сказала:

– Что-то я совсем расклеилась... Да, в жизни полно проблем. Но ведь сегодня мы можем забыть обо всём и почувствовать себя счастливыми?

Внимательный наблюдатель заметил бы, что изысканный макияж Илоны после «горьких слёз» остался в полном порядке. Но Валерий был влюблён, растерян, обезоружен, и не обращал внимания на такие мелочи. Ему запомнилась лишь дивная ночь вдвоём – президентский номер в роскошном отеле, резная мебель с позолотой, антикварные люстры и джакузи... «Виагра» помогла Валерию радовать любимую до самого утра.

Так в жизни Илоны начался очередной роман. Она встречалась с Валерием дважды в неделю. Каждый раз свидания проходили в других ресторанах и отелях. Илона настаивала, чтобы отношения тщательно скрывались от знакомых. Она действовала так не впервые, но при всей своей прозорливости не предвидела внезапную развязку этой «love story».

Примерно через месяц в офис к Валерию явились два мужчины в неброских официальных костюмах. Они молча проследовали мимо секретаря и без стука вошли в кабинет. Валерий, хотя и был весьма уважаемым в городе человеком, не возмутился этой бесцеремонности. Он сразу догадался, что перед ним – не простые посетители. В России так действуют только представители главного правоохранительного органа страны.

Один из вошедших, человек с абсолютно неприметной внешностью, начал ровным тоном:

– Валерий Борисович нам требуется ваша помощь!

– Кому это – нам? – осторожно спросил Валерий, пытаясь убедиться в своей догадке.

– Государству, в котором вы живёте и ведёте бизнес, – спокойно улыбнулся неприметный посетитель.

– Конечно, с удовольствием, сколько нужно? – быстро спросил Валерий.

Он подумал, что речь идет о банальном «крышевании» бизнеса.

– Нет, всё не так просто, – усмехнулся второй посетитель, тоже весьма невыразительной наружности. – Нам известно, что вы состоите в любовной связи с владелицей центра семейной психологии. Нам нужны компрометирующие материалы на госпожу Илону.

Лицо Валерия окаменело. Помолчав несколько секунд, он раскрыл рот для вопроса. Но первый собеседник, вероятно, старший по званию, резко перебил его:

– Вопросы «зачем, почему, как» не обсуждаются. Вам это знать не обязательно!

– Но я практически ничего не знаю о её личной жизни, – дрогнувшим голосом ответил Валерий. – Знаю только, что у неё муж серьёзно болен, лечится в Европе...

Визитёры негромко рассмеялись.

– Ну-ну, конечно, болен, – отозвался второй посетитель. – Болезнь очень редкая – рога из головы лезут!

Впрочем, господа из «органов» быстро перешли на серьёзный тон:

– Госпожа Илона бессовестно обманула вас. Муж её абсолютно здоров, равно как и два сына, которые учатся в Европе. Конечно, она вам и о детях не сказала?

Глядя в пол, Валерий грустно покачал головой. У него было ощущение, как у трёхлетнего ребёнка, который нечаянно выронил ёлочную игрушку и в отчаянии смотрит на её сверкающие осколки.

– Ничего, мы поможем вам избавиться от этой обманщицы, – доброжелательно проговорил первый визитёр. – Вы должны встретиться с госпожой психологом в отеле. Ведите себя, как на вашем обычном свидании. Название отеля вам сообщат чуть позже. Понятно?

Валерий едва заметно кивнул. Мучительный стыд не давал ему оторвать взгляд от пола.

– Считайте, что это задание на благо Родины, – напутствовали его, – согласны? Тогда поставьте вот здесь вашу подпись!

Валерий подписал, не читая. Кто же отказывается от поручений во имя Родины? А когда он поднял голову, в кабинете уже никого не было. Сбитый с толку, Валерий вынул из шкафа бутылку коньяка и налил себе полную рюмку.

«Называется, попал в историю! – покачивая головой, размышлял он. – Ну, что же, с этой аферисткой надо заканчивать. Что-то с нею точно не в порядке, раз заинтересовались такие органы!».

Он начал насвистывать старую советскую песенку «Наша служба и опасна, и трудна!», но мелодия получалась слишком тоскливой. Валерия совершенно не радовала мысль, что придётся заниматься любовью под наблюдением невидимых глаз. Хотя бы и ради благородных целей!

Через два дня ему позвонили и предложили пригласить Илону в отель «Амбассадор». Валерий по привычке принял «Виагру» и почти машинально выполнил малоприятное задание, думая о том, что мстит таким образом обманщице. После этого Валерий больше не звонил Илоне. Купил тур на райские острова для себя, жены и крошки-сына, и они втроём улетели на другую сторону земного шара – подальше от мошенницы-психолога и секретных служб.

Илона не стремилась продолжать отношения. Дело в том, что её центр тоже посетили два мужчины неприметной внешности в неброских официальных костюмах. Они принесли с собой ноутбук и показали на нём фрагмент пикантного видео, в котором Илона со стыдом и ужасом увидела себя. Ролик смонтировали чрезвычайно грамотно – лицо Валерия скрыли, зато его партнёрша была видна во всей красе.

Женщина чувствовала себя так, словно её голой выставили на площади. Она невольно закрыла глаза рукой. Пальцы дрожали, и это, конечно же, заметили посетители. Один из них быстро налил воды из стоящего на столе графина и подал стакан Илоне. Она подняла глаза. Ноутбук был выключен, кошмар исчез.

– Надеюсь, вам не нужно объяснять, каковы будут последствия, если это любопытное шоу увидят ваши клиенты, друзья и родные? – вежливо спросил один из непримечательных посетителей.

– Сколько вам нужно? – одеревеневшим языком выговорила Илона.

– О, совсем немного. Приватную информацию о некоторых ваших пациентах.

Илона сделала быстрый выдох, а потом негромко заговорила. Она рассказала о тайных досье и системах видеонаблюдения, показала содержимое скрытых папок на своём компьютере. Перед глазами сотрудников могущественной государственной службы замелькали сканы медицинских документов, непристойные фотографии, видеофрагменты с откровенными беседами... При виде этого океана информации службисты восторженно зааплодировали.

Беседа закончилась на том, что Илона тоже подписала документ о добровольном сотрудничестве с органами. Надо заметить, впоследствии они не слишком досаждали ей. Чрезвычайно редко, обычно под вечер, на её мобильник поступал звонок с загадочного номера 222. Спокойный мужской голос говорил:

– Добрый вечер, Илона Сергеевна! Я хотел бы приехать к вам завтра для срочной консультации...

Вскоре Илона успокоилась, и даже стала подумывать о новом романе. Среди её пациентов появился весьма приятный мужчина, похожий на Бреда Питта. И ситуация у него была более интересная, чем у Валерия – он любил переодеваться в одежду покойной жены... «С этой проблемой придётся работать не менее года!» – усмехаясь, думала Илона.

Вообще, ей не приходилось жаловаться на недостаток увлекательных психологических задач. В её центр нескончаемым потоком тянулись мужчины и женщины, звёзды шоу-бизнеса и спорта, известные политики и бизнесмены. Теперь работа с ними была не только источником прибыли, но и заданием государственной важности.

У обрыва

Жизнь искрится тысячами оттенков только в кино. У обычных людей будни окрашены в серый цвет – спокойный, приятный глазу, но довольно скучный. Изредка в однообразной серости мелькают светлые проблески счастья и чёрные полосы горестей и печалей. Если человеку удаётся часто перескакивать с чёрного на белое, он ощущает жизнь во всей её полноте – встречает приключения, интриги, отчаянную борьбу за удачу. Это судьба авантюриста, воина, художника. Она тяжела, а нередко и опасна, но неизменно вызывает зависть тех, кому на долю выпала «серенькая» жизнь.

Но совсем другое дело – долго идти вдоль чёрной полосы, терпя постоянные поражения и неудачи. В таком положении Лео оказался на рубеже своего тридцатилетия. Казалось, фортуна навсегда отвернулась от него. Сначала несчастье обрушилось на его бизнес, в который Лео вложил все свои деньги и что важнее – свои надежды и душевные силы. Лет с двенадцати он мечтал, что откроет кафе – небольшое, но необыкновенно уютное, с самой вкусной кухней в городе.

Ещё не имея ни гроша в кармане, он уже знал, как будет выглядеть его кафе. Стены, выложенные серовато-бежевым кирпичом. Плетёные стулья, столики под клетчатыми скатертями. Фотографии старинных автомобилей в тёмных рамках. И, конечно же, итальянская кухня! Лео считал, что она подходит для любых ситуаций – обеденного перерыва на работе и романтического свидания, быстрого перекуса и приятных встреч со старыми друзьями...

Родители у молодого человека были небогаты, и не могли помочь ему с деньгами для открытия бизнеса. Лео пришлось работать в двух местах, откладывая каждый грош, пока не набралась сумма, достаточная для аренды и покупки оборудования. Он снял помещение в хорошем, многолюдном районе. Обставил кафе именно так, как мечтал в детстве, нанял двух поваров, продумал меню.

Сначала всё шло просто замечательно. Симпатичный фасад кафе с вывеской «Ti Amo», украшенной смеющимися сердечками, привлекал внимание прохожих. Клерки и секретарши из соседних офисов забегали до работы выпить кофе с горячими булочками и полистать свежие газеты. Таксисты заезжали в обед съесть порцию ризотто. Вечером приходили влюблённые парочки – им нравились ностальгические итальянские шлягеры восьмидесятых годов, звучащие из музыкального центра.

Лео уже стал получать неплохую прибыль и продолжал улучшать своё заведение – купил для кафе большой телевизор и экзотические растения в кадках. Его молодая жена Лаура помогала вести бухгалтерию, подкидывала свежие идеи для дизайна, отыскивала в старых кулинарных книгах редкие рецепты. Именно Лаура придумывала интересные штучки, помогавшие привлечь посетителей. Например, в субботние вечера романтические пары получали бесплат-

ный десерт. А в воскресенье был «детский день» – по телевизору показывали мультфильмы, и всем маленьким посетителям дарили воздушные шарик.

Каждое утро Лео просыпался с предвкушением радости. За завтраком они с Лаурой обсуждали планы на день, а потом спешили на работу. Садясь в машину, Лео включал танцевальную музыку. До самого кафе они с Лаурой подпевали своим любимым песням. Рука Лео то и дело сползала с руля на колено жены.

– Лео! Сумасшедший! – весело вскрикивала Лаура, целуя мужа в щёку.

Остановившаяся на светофорах, молодые супруги целовались так, что вызывали у других водителей одобрительные и слегка завистливые улыбки.

Но эта светлая полоска оказалась слишком короткой. Жизнь Лео стремительно скатилась в черноту, из которой, казалось, не было выхода. Всё началось с того, что слева от его кафе открылся китайский ресторан. Многие клиенты переметнулись туда, прельстившись экзотикой и дешёвизной. Лео попробовал бороться с конкурентами, снизил цены. Из-за этого пришлось уволить одного из поваров и снизить зарплату официанткам.

Ещё через месяц справа открылся американский фаст-фуд. Студенты, мамочки с ребятами и секретарши, словно сговорившись, перекочевали туда. Лео подсчитал, что в кафе теперь приходит от силы семь посетителей за день. Он уволил официанток, и они с Лаурой стали сами обслуживать редких клиентов. Но попытки спасти бизнес были бессмысленны. Лео задолжал поставщикам продуктов, не мог платить за электричество и воду. Дело его жизни разрушалось на глазах.

Усталый и мрачный, он возвращался домой затемно, считая в уме убытки и пытаясь придумать какой-нибудь выход. Больше не было оживлённых разговоров с женой за завтраком и поцелуев по дороге на работу. Лео почти ничего не ел и часто даже не слышал, как Лаура окликала его.

– Послушай, давай бросим всё это, – сказала она однажды. – Нам надо сделать перерыв. Отдохнуть, найти другую работу. Я могла бы устроиться в магазин одежды, а ты...

– Какой отдых? О чём ты говоришь, Лаура? – вскрикнул Лео. – У меня долги! Я должен поставщикам почти три тысячи евро! Чем мне расплачиваться?

– Давай продадим машину, – предложила Лаура. – И возьмём кредит в банке. У меня есть дом, оставшийся от деда. Он старенький, но зато недалеко от площади Верди. Его можно заложить...

– Я не могу закладывать твоё имущество, Лаура! – мрачно ответил Лео. – Это не по-мужски!

– А сидеть вот так, целыми днями, в тихой истерике – это по-мужски? – рассердилась Лаура. – Из-за этой истории с кафе у меня такое ощущение, что в нашем доме кто-то умер!

– Умерла моя мечта! – с яростью отозвался Лео. – Всё, ради чего я жил, пошло прахом. Неужели ты этого не понимаешь?

– Ах, выходит, ты жил только ради кафе? – крикнула Лаура.

Она вскочила и убежала в спальню. Лео не пошёл за ней – не было сил сейчас выяснять отношения. Все его эмоции словно вылились из души, как вода из разбитого кувшина. К тому же, телефон тренькнул – пришло очередное напоминание из банка поставщиков о необходимости внести платёж.

Ещё два дня прошли в мрачной суете. Лео давал объявления в Интернете о продаже оборудования и мебели из кафе, звонил кредиторам, уговаривая продлить сроки уплаты. Домой он приходил как можно позже, чтобы бы не видеть обиженного лица Лауры, не слышать её упрёков.

На третий вечер он возвращался домой пешком – приходилось экономить на бензине. В глаза ему бросилась машина, стоящая под фонарём, тёмно-красный «Мерседес». И даже не столько машина, сколько парочка, страстно целовавшаяся в нём. Было в них что-то неуло-

вимо знакомое... Лео шагнул ближе, и узнал... свою жену Лауру. Да, это она жарко обнимала темноволосого незнакомца в чёрной рубашке. Её шелковистые волосы спадали мужчине на грудь. Его рука уже стягивала бретельку платья с плеча Лауры...

Конечно, при виде такого зрелища любой муж поднял бы невероятный скандал. Были бы крики на всю улицу, драка с соперником, шум и грохот. Но Лео молчал. Обессиленный неудачами, он был окончательно раздавлен предательством жены. Чувствуя жгучую боль в сердце, он замер на месте, словно парализованный. А потом «Мерседес» резко завёлся, и парочка, не размыкая объятий, укатила прочь – наверняка, в поисках более подходящего места для любовных утех.

Лео не помнил, как добрался до дома. Он очнулся лишь за собственным кухонным столом, со стаканом вина в руке. Бутылка перед ним была уже наполовину пуста. Где он купил её, когда успел выпить столько? Перед глазами снова возникла жуткая сцена в «Мерседесе». Его жена, его нежно любимая девочка соединяет руки на шее незнакомца в чёрной рубашке...

– О, мадонна, – Лео прижал клаки к глазам, чтобы изгнать мучительное видение.

Но оно приходило снова и снова, как будто навсегда отпечаталось на сетчатке глаз. Лео снова принялся пить вино, не ощущая его вкуса. В это время щёлкнул замок входной двери. Пришла Лаура. Даже не окликнув мужа, как она делала всегда, приходя домой, молодая женщина прошла в спальню. Лео направился следом за ней, и увидел, что жена, стоя на стуле, снимает чемодан с верхней полки шкафа.

– Куда ты собралась? – хмуро спросил он, хотя уже знал ответ.

Лаура посмотрела на него сверху усталым и слегка презрительным взглядом.

– Я от тебя ухожу.

Даже сквозь алкогольный дурман Лео ощутил, как в груди разлилась томительная боль.

– К этому... богатенькому парню из «Мерседеса»? – стараясь выглядеть невозмутимым, спросил он. – Я вас видел. Ты до того опустилась, Лаура, что встречаешься с любовниками на улице, по которой ходит твой муж.

– Я опустилась? – возмущённо выкрикнула она. – Ты на себя посмотри! Неудачник! Зануда! С тобой невозможно жить! Сам падаешь в яму, и меня хочешь за собой утащить!

Лео повернулся к ней спиной и ушёл на кухню. Он стоял у окна и глядел на огни вечернего города, до тех пор, пока входная дверь не хлопнула за Лаурой. Он осознавал, что она, единственный друг и возлюбленная, предала его в самый тяжёлый момент жизни. «За что? Как она могла?» – бессильно шептал Лео.

С уходом Лауры всё потеряло смысл. Не надо было спешить в кафе, не надо варить утренний кофе для любимой. Даже бриться, и то ни к чему. В груди постоянно стоял жгучий сгусток боли. Лео пытался забыться с помощью пива и вина, но тяжесть не уменьшалась. Днём терзала тоска, ночью – бессонница или кошмарные сны.

В воображении постоянно возникал образ Лауры в объятиях чужого мужчины. Лео, как наяву, ощущал аромат её кожи, отдающий луговыми травами, слышал её частое дыхание и приглушённые любовные вздохи. Спиртное сначала усиливало мучительные галлюцинации, потом повергало в чёрный сон. Просыпаясь, Лео вновь видел Лауру, её глаза, закрытые от наслаждения, её тонкую руку на шее незнакомца в чёрной рубашке...

Стоит ли жить дальше в этом аду? Жена, работа, деньги – всё потеряно. Остались только долги, которые нечем платить. Лео не мог думать о будущем без тоски и страха. Он невольно вспоминал о своём дяде, застрелившемся из ружья, и о двоюродном брате, который повесился в тридцать три года. Причины обоих самоубийств были неизвестны. В семье говорили о тайных проигрышах в казино, о смертельных болезнях и даже любовницах-шантажистках. Но всё это были лишь версии. Сейчас Лео казалось, что он понял страшный выбор своих родственников. Они просто устали от жизни.

И он тоже отчаянно, смертельно устал. Сидя за рулём своей машины, он смотрел на горы, обрамляющие дорогу, и шептал:

– Только мужественные люди могут добровольно уйти из жизни, когда понимают, что она не удалась.

Он уверенно вёл машину по узкому горному серпантину к берегу моря. В мыслях была только Лаура. Лео представлял её лицо, когда она узнает о случившемся. Конечно, она осознает свою вину, содрогнётся от горького стыда и, скорее всего, заплачет. Ведь она никогда не была бесчувственной. Пусть, пусть живёт с вечным камнем на совести, думал Лео, подгоняя машину к высокой скале у самой кромки моря.

Он неслучайно приехал в это место. Скалу давно облюбовали для своих тренировок скалолазы. Её северный склон спускался вниз почти вертикально, а южный был настолько пологим, что на него легко въезжали автомобили. Метрах в трёхстах от вершины даже оборудовали парковку. Лео оставил там свой автомобиль, а дальше пошёл пешком. Солнце садилось, и в сумерках было трудно взбираться по скользкой тропинке. Но Лео бесстрашно продвигался вперёд.

– Через пять минут всё закончится, дорогая Лаура, – пробормотал он, горько усмехнувшись.

Он поднялся на вершину и вдруг увидел в малиновом отблеске заката человеческий силуэт. Кто-то стоял на краю и склонялся вниз, словно измеряя высоту обрыва.

– Раздумываешь, долго ли будешь падать? – неожиданно для самого себя спросил Лео.

Человек быстро повернулся лицом к Лео. Это была молодая женщина в светлом плаще. Горный ветерок трепал её длинные распущенные волосы.

– Всего пять секунд, – продолжал Лео, – но, говорят, за это время в памяти проносится вся жизнь.

Он шагнул к женщине и увидел, что глаза у неё в слезах, а лицо испуганное. Она вытянула руку вперёд, словно запрещая Лео приближаться.

– Хорошо, я не буду подходить, – спокойно произнёс он. – Я просто хочу предупредить тебя. Людям нет дела до твоих страданий. Ты думаешь, что заставишь кого-то мучиться чувством вины из-за твоей смерти? Бессмысленно! Ты размозжишь себе голову, будешь лежать на камнях искалеченная и окровавленная. Они похоронят тебя, и через три дня всё забудут. Чего ради убивать себя?

Голос Лео звучал чётко и убедительно. Женщина быстро отошла от края скалы.

– Почему ты хотела это сделать? – спросил Лео. – Ты лишилась любимой работы, как я? Потеряла все сбережения, как я? Тебя покинул близкий человек, и ты осталась одна в самый трудный момент жизни?

Он протянул руку, желая взять незнакомку под локоть и увести подальше от пропасти. А она вдруг улыбнулась и быстро вытерла глаза тыльной стороной ладони.

– Не беспокойся! Я не собиралась прыгать оттуда. Просто фотографировала горы и нечаянно уронила телефон. А глаза заслезились от ветра...

Она говорила по-итальянски с иностранным акцентом. Словенским? Польским? Лео не успел определить. Голос незнакомки звучал так мягко и ласково...

– Знаешь, ты очень милый, – продолжала она. – И очень добрый, это сразу заметно. Но, мне кажется, у тебя стряслась какая-то беда?

Взгляд её больших карих глаз был настолько проникновенным, что Лео не мог лукавить. Он кивнул и пробормотал:

– Если честно, то я сам приехал сюда, чтобы...

Женщина приложила палец к губам, прося его остановиться:

– Не надо! Прогони от себя эти страшные мысли. Тебе просто нужен человек, который сможет поддержать в несчастье. Хочешь, я буду этим человеком?

С этими словами незнакомка взяла Лео за руку и повела его прочь от обрыва.

Вечеринка

Всю неделю Макс раздумывал, как сообщить жене, что вечер пятницы он не сможет провести с семьёй. Он никогда раньше не обманывал Мэри. Все выходные они проводили вместе – ездили на море или в гости, водили детей в парки развлечений и цирк. Но Макс никак не мог сказать правду о вечеринке, на которую собирался! Это была его маленькая и не совсем приличная тайна, которую он тщательно скрывал от жены.

Недавно Макс наткнулся в социальной сети на некую закрытую группу. Её реклама двусмысленно намекала на «особенные развлечения для состоятельных дам и господ». Макс сам не знал, что побудило его зарегистрироваться в этой группе. Может быть, это было мужское любопытство или же тяга к чему-то необычному... Одним словом, он стал членом группы, и недавно получил очень пикантное приглашение. В соседнем городе должна была состояться «встреча избранных», а проще говоря – секс-вечеринка. Туда мог попасть любой участник группы, оплативший вход.

Два дня Макс колебался – было интересно, но одновременно и страшновато. А вдруг это опасно? Вдруг его узнает там кто-нибудь из знакомых или коллег? Наконец, под каким предлогом уехать из дому? Наконец, тайная жажда приключений победила. Макс заплатил за приглашительный билет и стал с волнением и лёгким страхом ждать субботы.

В его жизни никогда не было ничего подобного. Он был из приличной зажиточной семьи, где даже намёки на секс считались верхом непристойности. Даже будучи студентом, Макс не участвовал в бурных развлечениях, из-за чего товарищи даже подсмеивались над ним. Он был твёрдо уверен, что секс – это любовь, а не мимолётные похождения. Конечно, у него была пара любовных историй, но девушки казались Максиму неподходящими для серьёзных отношений, и он расставался с ними.

На второй год после окончания университета он встретил Мэри. Красивая, но при этом хорошо воспитанная и застенчивая, она была как будто нарочно создана для Макса. Они поженились и зажили мирно и дружно. Мэри прекрасно вела домашнее хозяйство и воспитывала двух чудных ребятишек. Макс усиленно делал карьеру, и к сорока годам занял пост начальника отдела кредитования в известном банке. Это была успешная, состоявшаяся жизнь... но почему-то Макса всё чаще охватывала странная тоска.

Накатывали неприятные мысли. Молодость его пролетела, а ничего интересного в жизни не было. Из дня в день – дом, рутинная работа в банке, магазины. Семейные обеды и ужины. Детские шалости, привычная забота жены. И ничего нового, ничего яркого, ошеломительного, смелого! Максусу казалось, что он в тысячный раз проходит один и тот же уровень компьютерной игры с весьма примитивным сюжетом. Однообразие притупляло чувства. Самое вкусное казалось пресным, самое милое – надоевшим до тошноты.

И вот – эта вечеринка. Конечно, порядочный семьянин в душе Макса продолжал исподтишка бубнить: «Это нехорошо, стыдно, опасно!». Но мужчина возражал сам себе: «Зачем всё драматизировать? Это просто новые эмоции!».

– Милый, ты вернёшься домой к шести? – спросила Мэри в пятницу за завтраком. – Не забудь, сегодня приезжает моя мама!

– Мм-м, я пока не уверен, – не глядя в глаза жене, ответил Макс. – Мы сегодня ждём шефа из головного офиса.

Он решительно положил на стол смартфон, в котором будто бы смотрел финансовые новости, и уверенно произнёс:

– Один важный клиент собирается взять консолидированный кредит. Наверняка начальство устроит совещание. Я могу опоздать к ужину.

Жена понятливо кивнула, и Макс с облегчением вздохнул. Теперь Мэри не будет беспокоиться, а относительно вечеринки можно ещё и передумать. Впереди ещё целый рабочий день.

«Как я мог забыть о приезде тёщи! Теперь, как ни крути, надо сбежать вечером из дома», – уговаривал себя Макс по дороге в банк.

Как нарочно, день выдался нестерпимо скучным. Мерно гудели кондиционеры, монотонно щёлкали клавиши компьютеров. На обед Макс отправился, как всегда, в кафе, напротив. Еда показалась безвкусной, кофе без кофеина напоминал лекарство. И тогда Макс решился. Он ушёл из банка за час до конца рабочего дня, сел в машину и направился в город, где была назначена вечеринка.

Это был маленький уютный курорт на морском побережье. Макс часто приезжал сюда летом с Мэри и детьми. Навигатор подсказал, что нужно спуститься прямо к кромке моря, к небольшому отелю из красного гранита.

На ресепшене потребовалось всего лишь показать СМС с номером заказа. Не задавая никаких вопросов, любезный служащий проводил Макса на третий этаж, где располагались комплекс саун и большой крытый бассейн. Кроме охранников, у входа ожидал улыбающийся джентльмен в смокинге – распорядитель вечеринки. Он кивнул Максусу, как старому знакомому:

– Добро пожаловать! Мы рады вас видеть! Возьмите, пожалуйста, маску. Да, все наши гости в масках. Есть ещё два правила – оставить камеры и мобильные гаджеты у охраны и пользоваться средствами интимной защиты. Во всём остальном – полная свобода. Проходите и наслаждайтесь!

Распорядитель вручил Максусу маску Зорро и показал ему вход в раздевалку. Через пять минут новый гость вошёл в сауну, облачённый, как все прочие господа и дамы, в маску и простыню. От лёгкого испуга и волнения сердце Макса учащённо забилося. Сауна была освещена множеством розовых и лиловых светильников. Между белых колонн сновали официанты, разносившие напитки, закуски, мороженое.

Гости располагались возле барной стойки, в шезлонгах у бассейна, на мягких диванах под комнатными пальмами. Все мужчины скрывали лица за масками Зорро. Экипировка пре-красного пола была разнообразнее. Кокетливые лисички, забавные еноты, грациозные тигрицы и множество неизвестных Максусу зверюшек. Звон бокалов и развязный смех смешивались с негромкой джазовой музыкой. По движениям многих леди и джентльменов было понятно, что они уже изрядно навеселе. Однако беспорядка не возникало – охрана ненавязчиво, но пристально наблюдала за гостями.

Чтобы почувствовать себя раскованнее, Макс забрался в джакузи и попросил официанта принести ему шампанского. Алкоголь и бурлящая тёплая вода дали желанное расслабление. Всё тело Макса охватила истома. Теперь он с интересом наблюдал за окружающими. Некоторые пары уже вовсю предавались страсти, не смущаясь присутствия других людей. Томительно-сладкий джаз смешивался с пылкими стонами и вскриками.

Непроизвольно Макс почувствовал, что его тоже охватывает возбуждение. Он стал с интересом присматриваться к женщинам. «Зверюшки» беззастенчиво сбрасывали простыни, ныряли в бассейн, разгуливали нагишом по залу. Были среди них белые, смуглые и темнокожие, стройные и пухленькие, юные девушки и матроны явно старше Макса. Но для каждой «зверюшки» находился партнёр или даже несколько сразу. Мужчин на вечеринке было почти вдвое больше, чем дам.

Однако некоторые джентльмены просто сидели у бара или в бассейне с бокалами спиртного, наблюдая за происходящим. Видимо, их мучили неуверенность и смущение, как Макса.

– Привет, Зорро! Как дела? Давай поболтаем? – произнёс вкрадчивый женский голос.

Макс увидел, что рядом с ним в джакузи сидит стройная женщина в маске лисицы. Её великолепное тело, разгорячённое в бурлящей воде, невольно притягивало взгляд. Небольшие, но упругие груди, изящные руки, золотисто-белая кожа с россыпью родинок на плечах. Молода, явно до тридцати, подумал Макс.

– Привет, – растерянно ответил он.

Оказалось, говорить, хотя ты и под маской, очень сложно. Макс был женат на Мэри пятнадцать лет, и ни разу за это время не видел другой обнажённой женщины. Конечно, иногда он смотрел по ночам порнофильмы. Бывало, в голову приходили дерзкие фантазии о сексе с симпатичной коллегой или официанткой из кафе. Но он даже не пытался флиртовать с другими девушками. У него просто не было времени на эти приключения.

– Почему ты такой напряжённый? – осторожно взяв его руку, спросила Лисичка. – А, наверное, ты здесь в первый раз! Тоже будешь просто смотреть, как они?

Она кивнула на мужчин, сидевших у барной стойки. А потом начала непринуждённо болтать – о погоде, политике, новинках кино. Макс не вслушивался в её слова. Он ждал, отзовется ли его тело на обнажённую женщину, чьё изящное бедро касалось его ноги. Ничего! Сколько Макс ни пытался настроить свои мысли на чувственный лад, всё было бесполезно. Удивительно! Он так давно мечтал об эротических похождениях, а сейчас, сидя едва ли не в обнимку с прелестной нагой женщиной, не чувствует ни малейшего возбуждения. Более того, он вспомнил о доме, о Мэри и детях.

Тем временем вокруг разворачивалась настоящая оргия. На диване рядом с джакузи женщина в маске сиамской кошечки с розовым бантиком развлекалась сразу с тремя партнёрами. Она поочерёдно отдавалась то одному, то другому, попутно лаская руками третьего. Высокая дама в маске тигрицы прогнула гибкую спину, а сзади подходили все, кто хотел. Зайчик и пантера устроили на лежаках у бассейна столь бурные игрища, что вокруг собралась толпа желающих присоединиться.

Макс представил, что он и Лисичка будут вот так же бесстыдно совокупляться под десятками похотливых взглядов. Лицо его под маской Зорро загорелось от стыда.

«Что я делаю в этом мерзком вертепе?» – подумал он.

Возбудиться с такими мыслями в голове было невозможно.

– Извини, – негромко прервав болтовню Лисички, Макс вылез из джакузи и быстро обернулся простынёй, – мне нужно идти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.